

Несколько снимков сохранилось в памяти коммуникатора.

Цзюнь Цинъюй, прислонившись к груди Фу Юаньчуаня, восстанавливал сбившееся дыхание. Его лицо и так уже горело, а после того, как он взглянул на эти несколько фотографий, он и вовсе предпочел уткнуться лицом в его объятия.

Фу Юаньчуань легонько похлопывал Сяюй по спине, а сам тем временем пролистывал коммуникатор, открыл личную информацию в мессенджере и отправил все снимки себе.

Выбрав среди множества фотографий одну, он собрался установить её на аватар.

Но в момент подтверждения палец завис над экраном, так и не коснувшись. Подумав, он отменил загрузку и вместо этого выбрал то фото, где их руки были переплетены в замке.

Вокруг было очень тихо. Цзюнь Цинъюй, лежа вот так, мог отчетливо слышать спокойное, размеренное биение сердца Фу Юаньчуаня.

Время текло незаметно, в полностью погружившемся во тьму небе его было не различить.

Неизвестно, сколько они так просидели. Цзюнь Цинъюй тихо спросил: – Юаньчуань, ты не хочешь спать?

Фу Юаньчуань покачал головой: – Устал?

– Нет. – Цзюнь Цинъюй нравилась эта спокойная, тихая обстановка. – Давай дождёмся рассвета и только потом пойдём обратно.

– Хорошо.

Полночь уже миновала. Рассвет на этой планете наступал примерно в три-четыре часа утра.

Фу Юаньчуань запахнул куртку на маленькой рыбке: – Если хочешь спать, можешь вздремнуть. Когда солнце взойдёт, я разбужу.

– Не хочу спать. – Цзюнь Цинъюй не чувствовал ни капли усталости. Видимо, в последнее время он действительно хорошо отдыхал.

Но сидеть вот так просто, без дела, было скучновато. Цзюнь Цинъюй склонил голову набок и сказал: – Давай я покажу тебе фокус.

С этими словами он вытянул вперёд обе руки, показал ладони, затем перевернул их тыльной

стороной. – Смотри, в руках ничего нет.

Фу Юаньчуань, как и подобает внимательному зрителю, кивнул: – Угу.

Цзюнь Цинъюй сложил ладони вместе, незаметно достав из пространства яблоко, а затем развёл руки: – Смотри! Яблоко из воздуха!

– Здорово. – Взгляд Фу Юаньчуаня был полон нежности, хотя в голосе звучало неподдельное изумление и восхищение. – Как ты это делаешь? Невероятно!

Видя, как старательно подыгрывает Фу Юаньчуань, Цзюнь Цинъюй не смог сдержать улыбки. В награду он поднёс яблоко к его губам: – А-а-ам...

Фу Юаньчуань, держась за его руку, откусил кусочек: – Очень сладкое.

Фрукты в пространстве не покрывались пылью, их не обрабатывали химикатами, да и при транспортировке они не пачкались. В пространстве не было никаких загрязнений, поэтому свежие фрукты можно было есть, даже не моя.

Цзюнь Цинъюй откусил маленький кусочек с того же места, где только что надкусил Фу Юаньчуань.

Яблоко среднего размера они съели вдвоём. Огрызок Цзюнь Цинъюй выбросил в маленькую мусорку в пространстве.

У Фу Юаньчуаня с собой были салфетки. Он взял одну и аккуратно вытер губы Сяюй. – Скоро рассвет. Будешь фотографировать?

– Буду.

– Давай я снимаю.

Фу Юаньчуань включил коммуникатор. Смотреть на рассвет через экран и видеть его своими глазами — это были совершенно разные ощущения.

Пока он снимал, Сяюй мог спокойно любоваться рассветом самостоятельно.

Мгновения восхода и заката — два совершенно разных, но одинаково великолепных природных явления.

В отличие от заката, рассвет словно тёплая дымка света, набирающая силу от бледного к

яркому.

Фу Юаньчуань стоял позади Цзюнь Цинъюй, добросовестно исполняя роль фотографа.

Только объектом его съёмки был вовсе не восход солнца, а человек, любующийся этим восходом.

Они посетили одну за другой несколько планет.

В отличие от первой, закрытой планеты, где главным были пейзажи, на последующих можно было встретить и других туристов. Но их было немного — всё-таки не сезон.

Цзюнь Цинъюй и Фу Юаньчуань, выходя, надевали маски. На этой улице многие были в масках, купленных тут же, в местных лавках, так что в толпе они не выделялись.

Оставшееся мороженое маття ещё не доели. Цзюнь Цзюнь Цинъюй, посасывая мороженое, шёл рядом с Фу Юаньчунем.

У маття не было горьковатого привкуса, зато ощущался насыщенный, густой аромат чая — не такой, каким Цзюнь Цинъюй его помнил.

Главной темой этой планеты была древняя архитектура. Большинство построек относилось к эпохе, в которую Цзюнь Цинъюй попал из книги, но это была не очень достоверная стилизация, так что особого погружения не возникало.

Цзюнь Цинъюй сосредоточенно ел и не задерживался надолго у большинства достопримечательностей.

Видя это, Фу Юаньчуань, прикрывая Сяюй, прошёл с ним через галерею и предложил: — Может, заглянем на улицу закусочных?

Улица закусочных отличалась от уличных лотков. Здесь, в месте с развитой туристической индустрией, санитарный контроль был строгим, и на этой улице можно было найти множество уникальных местных лакомств.

— Хорошо.

Едва он согласился, как мороженое у него в руке конфисковали.

Фу Юаньчуань пояснил: — Если наешься, потом не сможешь попробовать другие закуски.

Цзюнь Цинъюй моргнул, глядя на опустевшую коробочку из-под мороженого.

Фу Юаньчуань кашлянул: – Пойдём внутрь.

Ароматы с улицы закусовых уже доносились даже снаружи.

Цзюнь Цинъюй не очень хорошо знал, какие фирменные блюда есть на каждой планете, да и вообще плохо представлял, что именно можно найти в межзвездную эпоху. С первого взгляда на вывески и картинки было трудно понять, что это за еда.

Зато по мискам и тарелкам в руках прохожих можно было судить, что порции здесь немаленькие.

Немного устав с дороги, Цзюнь Цинъюй выбрал несколько блюд и сел в зоне отдыха. Зоны отдыха здесь были отделены друг от друга: стоило опустить специальную шторку, и создавалось ощущение отдельного кабинета.

Внутри было довольно просторно, и звуки снаружи не проникали.

Цзюнь Цинъюй попробовал жареное мясо. Из какого мяса оно было — неизвестно, но вкус оказался необычным и интересным. – Похоже, здесь хорошо развита гастрономическая индустрия.

Фу Юаньчуань пододвигал к маленькой рыбке те закуски, которые, по его мнению, могли ему понравиться. – Эта планета знаменита своей стилизованной архитектурой. Но после того, как её классифицировали как туристическую, люди начали разрабатывать и местную кулинарию.

Выбрал он эту планету не из-за пейзажей, а как раз из-за обилия уникальных блюд.

Сяюй ел мало. Иногда, если что-то приходилось по вкусу, он мог съесть чуть больше. Фу Юаньчуань подумал, что если во время путешествия попадётся что-то, что понравится маленькой рыбке, можно попробовать организовать поставки на столичную планету или даже открыть лавку, чтобы Сяюй мог есть это в любое время.

Фруктовые и овощные соки на улице закусовых оказались разбавленными. Раньше, когда фрукты и овощи контролировала Федерация, продавали именно такие.

Видимо, сейчас планетам выделяют ограниченное количество фруктов и овощей, поэтому натуральные соки на продажу не делают.

Такой вкус Цзюнь Цинъюй не понравился, он просто выпил немного чистой воды. Заметив, что Фу Юаньчуань почти ничего не ест, он протянул ему то, что показалось вкусным: – Попробуй,

это вкусно.

- Угу. - Фу Юаньчуань открыл для него коробочку с десертом и сказал: - Здесь есть ещё несколько улиц с едой. Позже заглянем и туда.

Цзюнь Цинъюй улыбнулся, прищурившись: - Другие приходят сюда смотреть достопримечательности и только когда устают, перекусывают.

В соседних зонах отдыха никого не было. Остальные туристы покупали еду и ели на ходу, не задерживаясь подолгу на одном месте.

Фу Юаньчуань с невозмутимым видом ответил: - Я не такой, как они. Я пришёл кормить рыбку.

Улыбка на лице Цзюнь Цинъюя стала ещё шире: - Только кормить?

- Поясница не болит?

- Кхм. - Цзюнь Цинъюй тут же перестал дразниться. За эти несколько дней свадебного путешествия даже горячий источник не помогал восстановиться так быстро, как раньше.

Порции закусок были большими, но видов они выбрали не много. Вдвоём съели как раз, ничего не осталось.

Поев, они открыли шторку, и внутрь тут же ворвались звуки оживлённой улицы.

Посидев немного, Фу Юаньчуань поднялся и сказал: - Пойдём, посмотрим другие места.

- Хорошо.

В этом путешествии они задерживались на каждой планете ненадолго.

Сидя на корабле, Фу Юаньчуань отправил Ши Кайсиню информацию о понравившихся маленькой рыбке закусках вместе с контактами магазинов.

Некоторые вещи лучше подготовить заранее. К их возвращению на той улице уже должны были открыться лавки.

С появлением кондитерской, поток посетителей на той улице мог только вырасти. Заброшенные достопримечательности вновь открывались, торговцы, видя возможности, тоже

вкладывались, а пустующие магазины привлекали множество желающих.

Но магазины принадлежали Цзюнь Цинъюю, так что им оставалось только завидовать.

Фу Юаньчуань планировал открыть лавку, где будут продавать закуски, которые любит Сяюй, чтобы тот мог есть их на столичной планете в любое время.

Некоторые продукты, уникальные для определённых планет, невозможно было перевозить на другие — стоимость межзвёздных перевозок была высока, а свежие продукты и вовсе стоили бешеных денег. Торговля такими закусками не окупалась, никто не стал бы работать себе в убыток.

Если бы на столичной планете была такая лавка, не пришлось бы так заморачиваться.

Едва он отправил сообщение, в комнату с чашкой в руках вошёл Цзюнь Цинъюй: – Юаньчуань, сколько планет мы ещё не посетили?

– Осталась только Аквамариновая. – Фу Юаньчуань обнял Сяюй за талию.

Цзюнь Цинъюй, уже зная, где удобнее, устроился рядом: – Последняя планета?

Путешествовать было легко и приятно. Не было ни фиксированного графика, ни обязательных дел. Когда не думаешь о времени, оно летит незаметно. Неужели они и правда объехали уже столько планет?

– Да. – По сути, все самые интересные планеты они уже посмотрели. Аквамариновую Фу Юаньчуань оставил напоследок только потому, что в прошлый раз маленькой рыбке там очень понравилось.

В этот раз он просто выкупил право пользования Аквамариновой на несколько дней, чтобы искупаться с маленькой рыбкой в море.

Русалкам место в море.

– Ммм... – Цзюнь Цинъюй обнял его, прижимаясь, и глухо сказал: – Когда вернёмся, будет очень много дел.

Даже в путешествии Фу Юаньчуань поддерживал связь с Империей. Все новости дублировались в его почту, так что большого объёма невыполненной работы не накопилось.

Просто немного привести в порядок — и всё.

Фу Юаньчуань утешил его: - Всё будет хорошо.

- На столичной планете тоже можно будет погулять. Там, кстати, много интересных мест. Ши Кайсинь сможет тебя сопровождать.

- Не хочу. - Тихо сказал Цзюнь Цинъюй. - Если ты не идёшь, я никуда не пойду.

Его интересовали не прогулки сами по себе, а всё, что связано с возможностью быть рядом с Фу Юаньчунем.

Фу Юаньчуань легонько похлопал Сяюй по спине, успокаивая: - Тогда задержимся на Аквамариновой подольше. Не будем спешить с возвращением.

Цзюнь Цинъюй кивнул: - Хорошо.

От предыдущей планеты до Аквамариновой лететь было около суток.

Оказавшись на месте, Цзюнь Цинъюй огляделся. Вокруг, куда ни глянь, только роботы-обслуга. Он сразу понял — посторонних здесь тоже не будет.

- Пойдём сейчас в море? - Фу Юаньчуань выгружал багаж. - Перед нашим приездом всё здесь тщательно проверили. Можешь не стесняться и превращаться обратно в русалку.

В прошлый раз, из соображений безопасности, он не водил Сяюй купаться. В этот раз, выбирая эту планету, Фу Юаньчуань, естественно, подготовился заранее.

- Хорошо. - Цзюнь Цинъюй сидел на чемодане. - Маршал Тордис выгуливает свою русалку в океанариуме, а ты меня прямо на море привёз.

И ещё дома океанариум построил.

Фу Юаньчуань отключил на чемодане функцию автоматического следования и переключил на ручную ручку, бросив мимоходом: - Он просто боится, что его маленькая русалка потеряется.

В режиме автоматического следования при обнаружении препятствия чемодан мог сам остановиться, из-за чего возникали рывки. Боясь, что Сяюй не удержится и упадёт, Фу Юаньчуань решил переключиться на ручное управление.

Поправив ручку, Фу Юаньчуань провёл рукой по щеке Сяюй и сказал: - Моя рыбка послушная, никуда не денется.

Отредактировано Neils март 2026

<http://bllate.org/book/13813/1219479>